

И коллектив в ответе

Уважаемая редакция! Несколько лет тому назад фабрика № 5 города Переславля-Залесского Ярославской области построила для колхоза «Рассвет» хорошую теплицу. Много затратили средств. Но вскоре её запустили. Стёкла разбились. Стояла она долго в таком состоянии. И вот наше руководство, чтобы не попадалась эта теплица на глаза проезжающему мимо начальству, решило снести её. Председатель колхоза Череменский пригнал трактор и тросами растащил всю теплицу. Осталась груда развалин. Вот какое головотяпство у нас сотворили.

Колхозники.

Я подросла к концу. Группа мужчин разбирала остатки толстых каменных стен, на тракторе через луг везли к большаку деревянные стропила, щебёнку. В мокрой после дождя высокой траве валялась большая труба.

Председатель колхоза Николай Череменский отдавал распоряжения:

— Железо везите на свинарник, щебёнку — на стройку.

Мне он сказал, узнав о письме колхозников:

— Так я и знал, когда ломать начали, что будут недовольные: «Не то сделал». А теплицу эту давно бы убрать надо. Чтоб глаза не мозолила.

Нет, не бельмом на глазу, а гордостью колхоза «Рассвет» было в своё время новое здание теплицы, поставленное у дороги близ самого Переславля. Как старался фабричный коллектив, когда помогал строить её! Городские комсомольцы приходили сюда на субботники, воскресники. Специалисты выбирали оборудование получше. Строилась чуть ли не первая большая теплица на всю округу. И бывший председатель возил сюда приезжих гостей. Любил похвастать: «Смотрите, мол, что мы отгрохали».

Потом возвели такие же сооружения ещё в двух колхозах района — «Борьба» и «Россия». Вот, думали переславцы, будет у нас зелёный огурец и к новогоднему столу. В колхозных бухгалтериях подсчитывали возможные доходы. Известно: свежие овощи зимой, весной — это, как говорят, живая копейка, дело всегда прибыльное, если поставить и повести его по-хозяйски.

Не покупились колхозники артели «Рассвет». Государство ссудило их деньгами. В строительство вложили они сто восемьдесят тысяч рублей (в старом исчислении). Было это семь-восемь лет назад.

— Раза два или три «выгнали» овощи, — вспоминают теперь в правлении колхоза, — потом забросили.

Почему? Ответы разные. Одни считают — топливо дорогое. Надо бы ставить теплицы поближе к фабрике, там зря пропадает даровое тепло. Другие уверены: и на местном топливе выгода была б, если бы научились хорошие урожаи брать. Третьи, а их большинство, видят всё зло в том, что председатель был плох. Мало сказать — плох. Корыстен. Жаден. Как только попал он на этот пост? Один дом построил — не удовольствовался. Вторые хоромы воздвиг. Пьянствовал. Пусть колхозное рушится — не его печаль. Что ему возиться с какими-то овощами, искать топливо подешевле, мастеров получше. Вышла в теплице какая-то заминка с самого начала, может статья, первый блин, действительно, комом вышел. Ни со специалистами, ни с колхозниками не посоветовался, как быть. Замок на двери — и всё. Отшумел своей новостройкой и выкладками, что она дать может, а взять — ничего не взял. Ему не до того было.

Председателя этого — Владимира Мильникова — исключили из партии. Колхозники отказали ему в доверии. Вот тогда, говорят, он покаялся: «Дали бы мне теперь такую теплицу в руки, разбогател бы колхоз».

Скоро три года, как артелью руководит Николай Череменин. В какой-то мере он последовал своему предшественнику: распродал моторы, котлы, трубы. И в завершение разрушил, сравнял с землёй хорошее здание. Тогда-то и не выдержали, не смолчали люди, которые зря молчали так долго.

А вот в Переславском производственном управлении смолчали. Точнее говоря, молчаливо одобрили то, что сделал председатель колхоза «Рассвет». Начальнику производственного управления Ивану Пятову, судя по его словам, теплицы в здешних колхозах кажутся вообще затеей ненужной:

— У самих горожан овощей много. Потребитель на нас не рассчитывает. Сбыта нет.

— А сбывать-то что, Иван Кузьмич? Я зашла в единственный магазин Переславля с вывеской «Овощи». Там торгуют селёдкой и квашеной капустой.

— Свежая зелень есть? — спросила я продавщицу.

Девушка сделала большие глаза, улыбнулась.

— Мне бы лук, огурцы, редис.

Тут уж она посерьёзнела:

— Вы, наверное, не здешняя...

Этажом выше, в том же здании, что и магазин, — управление городского торгового центра.

— Правда, редко, но иногда, если удаётся, мы завозим ранние овощи, — по тому, как говорит об этом директор торгового центра Александр Сулов, я понимаю, что удачи чрезвычайно редки. Спрашиваю:

— Откуда завозите?

Такой, казалось бы, простой вопрос, а собеседник поставлен в тупик.

— Откуда? — повторяет он и медлит с ответом, — из... Москвы.

Так вот почему, оказывается, товарищ Пятов, «потребитель на вас не рассчитывает». Расчёт ненадёжный.

Будем справедливы: производственное управление в Переславле организовано недавно, всего полгода тому назад, и неправильно было бы ставить в вину ему то, что нет ещё в колхозах ранних овощей для сбыта, что даже зелёный лук на рынке втридорога, а огурец и вовсе в диковинку. Тем более нельзя винить управление в том, что случилось несколько лет тому назад. Построили три теплицы в районе. Обошлись они более чем в полмиллиона рублей старыми деньгами. Потом их забросили — в одном колхозе здание отвели под гараж, в другом под мастерскую, оборудование порастаскали, порассовали без толку. Колхозам причинён большой материальный ущерб. Хорошее начинание, выгодное хозяйству, нужное людям, так и не осуществили. И нет виновных. Никто не в ответе за бесхозяйственность, за то головотяпство, о котором пишут колхозники.

Производственное управление делает первые шаги. Но и начинать надо с созидания. Не разрушать бездумно то, что могло бы служить хозяйству, как это сделали в «Рассвете».

Под конец мне хочется спросить и вас, побоявшиеся назвать себя авторами письма, в котором всё — правда (правды-то чего бояться?), и весь большой коллектив колхоза: «Где были вы, хозяева артели?» Ну, не повезло вам в своё время с председателем — нерадивый попался человек. Но председатели приходят и уходят, если на то воля коллектива. А общественное добро — ваше добро. И вам, всем вместе и каждому порознь, прежде всего дорожить им.

Разве коллектив не ответствен за то, что происходит в нём? Ржавеет брошенный в поле плуг... Портится оставленная у обочины дороги сеялка... Зарастает посев бурьяном... Ломают без нужды хорошее здание... Да любая бесхозяйственность, кто бы её ни допустил — тракторист или председатель колхоза, доярка или заведующий фермой, — разве это не дело, не забота, не боль каждого, кто заметил её. И разве тот, кто проходит мимо, кто безучастно смотрит на непорядки, уже самим этим безучастием не становится соучастником зла?

Справедливо говорится в докладе секретаря ЦК КПСС товарища Л. Ф. Ильичёва на Пленуме: «Первый пособник растранивания народного богатства — равнодушие, обывательское отношение ко всему, что лежит не в своём сундуке, особенно когда к равнодушию привыкают целые коллективы».

Коллектив, общее собрание колхозников — хозяин артели, хозяин, облечённый всеми правами. Умей только пользоваться ими! Коллектив — огромная сила. Нет её сильнее. Ему многое дано. Потому и правомерен спрос с него. В данном случае спрос за то самое головотяпство, на которое вы жалуетесь, товарищи! Что же вы молчали, почему ничего не предприняли, как только забросили новую, прекрасно оборудованную, большую теплицу? Как могли мириться с тем, что несколько лет подряд растаскивали её по стеклу, по бревну? Почему не призвали,

почему не призовёте к ответу по всем правилам советских законов тех, кто причинил вам урон? В такой борьбе вас поддержали бы.

Каждый коллектив, если он настоящий боец, если партийные, советские органы воспитывают и поддерживают его боевитость, может наглухо закрыть дорогу всему, что мешает беречь и множить общественное добро.

Так может, так должно быть.